

М. М. Лойша

СТРУКТУРНО-МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ЛИЧНОСТНО-СМЫСЛОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО НАРРАТИВА

Изучение нарратива является актуальным не только для литературоведения, но и для лингвистики, психологии, культурологи, социологии и антропологии. Все эти дисциплины видят в нарративе чрезвычайно важный для человека способ транслировать опыт, понимать мир и, в конце концов, самих себя.

Согласно Й. Брокмайеру и Р. Харре, «отправной точкой нового интереса к нарративу в гуманитарных науках является, по-видимому, “открытие” в 1980-х гг. того, что повествовательная форма – и устная, и письменная – составляет фундаментальную психологическую, лингвистическую, культурологическую и философскую основу наших попыток прийти к соглашению с природой и условиями существования».

Автобиографический нарратив является формой нарративного дискурса, где через повествование реконструируется личный и социокультурный опыт индивида, описывающий последовательность значимых событий, объединенных общим сюжетом. Рассказывая о себе, субъект прибегает к помощи существующих нарративных форм, которые помогают систематизировать и упорядочить собственный опыт.

Под *нарративной формой* можно понимать различные единицы, но в автобиографическом нарративе такой единицей часто выступает сохранившееся в памяти событие, которое можно рассматривать и как когнитивную единицу, т.е. посредника между опытом и языком, и как герменевтический инструмент, который преобразует личный опыт в вербальные структуры.

В рамках нарратологии было предпринято большое количество попыток изучить нарративные формы через их структурно-морфологические особенности. Основателем структурного подхода к изучению нарратива является В. Пропп, который на основе русской сказки выделил набор определенных сюжетов и их элементов. Подобные схемы анализа структуры нарратива с помощью набора элементов повествования были предложены Дж. Брунером, Э. Оксом, Л. Капсом и другими. Дж. Брунер рассматривал нарратив как структуру из пяти элементов, т.е. пентаду: действующее лицо, действие, обстановка, средства, цель. Э. Окс и Л. Капс предлагают еще один список элементов повествования: обстановка, неожиданное событие, психологические или физические реакции, незапланированные действия, попытка и последствия.

Однако классической работой по определению компонентов нарратива стало исследование У. Лабова. Он выделял шесть элементов в полностью сформированном нарративе: тезис (краткое изложение, резюме нарратива), ориентацию (время, место, ситуация, действующие лица), последовательность событий, оценку (значимость и смысл действия, отношение рассказчика к этому действию), резолюцию (что случилось в конце концов) и коду (в которой рассказчик возвращается в настоящее время).

Одним из поводов для критики данной схемы анализа является то, что не все примеры автобиографического или личностного нарратива вписываются в предложенные схемы, некоторые элементы опускаются или могут располагаться в другой последовательности. Тем не менее отклонения от классической схемы У. Лабова можно рассматривать не как недостаток, а как руководство по определению функций структурных функций элементов, представляющих связь автобиографических событий, как некий культурный

сценарий, в контексте которого человек интерпретирует свой опыт. Более того, структурные свойства являются устойчивыми по отношению к событиям, могут быть описаны конечным числом терминов и позволяют получить более точное понимание моделей мира личности.